

ЮРИЙ
НИКИТИН

ПЕРЕДЫШКА
НЕ БЫВАЕТ ДОЛГОЙ

ТРОЕ
ИЗ
ЛЕСА

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н62

Иллюстрация на переплете — *Андрей Клепаков*

Никитин, Юрий Александрович.

Н62 Передышка не бывает долгой / Юрий Никитин. — Москва :
Эксмо, 2023. — 320 с. — (Трое из Леса).

ISBN 978-5-04-185940-4

Мрак нашел в Барбусе спасение от самого себя, нашел друзей и чистой душой, что ждет его и верно любит... Но передышка не бывает долгой, пора седлать коня и проверить, не стал ли тяжеловат боевой топор.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Никитин Ю., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-185940-4

Часть 1

ГЛАВА 1

Яфегерд, тцар Барбуссии, вздрогнул, отдернул руку. Мрак в нетерпении подбросил на ладони золотое колечко, блестящий камешек в оправе остро блеснул яркими гранями, мириадами крохотных иголочек кольнул в глаз.

— Ну бери же!

Яфегерд спрятал руки за спину, на огромного варвара глянул трусливо и с надеждой, тот уютно устроился на массивном прогретом жарким солнцем валуне, гладком, как лысина Хугилая, камень под ним заметно вдавился в землю.

После темноты пещеры солнце чересчурное, глаза слепит, в небе ни облачка, накалилось, отсвечивает огнем и жаром, хотя все еще пронзительно-синее, как старый лед.

— Не могу, — проговорил он с трудом.

— Что не так? — спросил Мрак. — Девка ладная, хоть и принцесса. А тебе жениться пора.

В сторонке раздался треск, сухой и крепкий кустарник распахнулся, как молодой камыш.

Хрюндя вылетела подобно молодому кабаненку, толстенная и коротколапая, Мрак охнул и, приподнявшись, распахнул руки.

Хрюндя прыгнула с разбегу, Мрак подхватил тяжелое тельце на лету, прижал к груди. Яфегерд даже отступил на

шаг, но остался перед сидящим на камне варваром, словно тот и есть тцар, а блистающий Яфегерд перед ним лишь жалкий челобитчик.

— Родная моя, — проговорил Мрак растроганно, — как же ты учуяла?.. Большое, видать, у тебя сердечко... Ну ладно-ладно, я тебя тоже люблю... Иди побегай, а то мы с тобой лижемся, как будто не воины, а девицы-тонкопряхи.

Он опустил ее на землю, но Хрюндя не ринулась в кусты пугать зверей, прыгнула к Яфегерду, попробовала вскарабкаться на него, как на коряжистое дерево, но тот в страхе не подхватил, и она, обидевшись, прыгнула на землю.

— Веселая у тебя зверушка, — сказал Яфегерд дрожащим голосом. — Впервые вижу такую крупную лягушку. Или это жаба?

— Растет ребенок, — ответил Мрак коротко. — Пусть радуется. Это не человек, ей хорошо.

Яфегерд горестно вздохнул. Оба вроде бы такие одинаковые по лицу и стати, но из одного просто прет не очень-то рассуждающая сила, а вот он по виду и повадкам смахивает на трусливую мышь, что в страхе шмыгнет обратно в норку, стыдно, но ничего с собой не поделает, там теплее и безопаснее, чем в этом бесконечном и тревожном мире.

Мрак с неохотой поднял с земли сумку из хорошо выделанной плотной кожи.

Яфегерд часто моргал глазами, трусливо следил за ним пугливым взглядом, стараясь угадать, что этот суровый варвар там ищет, огромный топор вроде бы рядом, а что еще варвару надо?

Мрак с заметной неохотой, но очень бережно вытащил нечто белоснежное, свернутое в рулон и с бахромой по краю.

— Мелигерда, — буркнул он с суровой нежностью в голосе, — в дорогу сунула. Думаю, вообще-то это теперь твое. Да ты сядь, в ногах правды нет. Хотя вроде нет и выше.

Яфегерд отшатнулся от роскошного подарка.

— Не-ет!.. Мне она ничего не подарит.

— Чего так? — спросил Мрак. — И вообще, что-то на скатерке недостает... Давай проверим? А то вдруг осрамишься на людях.

Расстелил у ног на траве, на белоснежной ткани медленно начали проступать полупрозрачные очертания посуды. Неспешно налилась цветом, блюда заполнились ломтями жареного мяса, птицы, рыбы, в двух золотых кубках старинной работы поднялось со дна и до самых венчиков темно-красное вино, а в центре скатерти добавился каравай ржаного хлеба.

Мрак жадно потянул ноздрями.

— Ух ты! Только что из печи... Откуда и берется...

Прискакала Хрюндя, потопталась на краю скатерти, но ничего интересного не усмотрела, умчалась в заросли. Треск из кустов донесся такой, словно там упал и валяется на спине весело взбрыкивающий жеребенок.

— Из воздуха, — ответил Яфегерд чуть запоздало. — В ткань вплетены заклинания. Как развернешь, сразу начинают... ну, еду всякую. Нет, не всякую, но и так хорошо. Ты ешь, настоящая!

— Чую, — ответил Мрак и протянул руку к самому крупному ломтю мяса. — Хорошая у тебя скатерть.

Тцар покачал головой.

— У тебя. Понимаешь, я не смогу поехать к Мелигерде.

Он взял самый крохотный ломтик, подумал, положил в рот с задумчивым и отстраненным видом, но не жевал, а с пугливым вопросом в глазах смотрел на Мрака.

Мрак насторожился, задержал кусок мяса у рта.

— Чего так?

— Видишь ли, она всегда была очень... ну очень, понимаешь?

— Дык женщина, — ответил Мрак с полным пониманием непонятной женской природы. Он начал жевать, промычал, — чего уж...

— Вот-вот!..

— А что с этим делать? — сказал Мрак, чуть прожевано. — Пищи, но тащи!.. Так устроено. Ты ешь, ешь, а то вон ребры даже под халатом видно... Ну совсем мы не похожи!

Яфегерд ответил с тоской:

— Я бы этому, кто так мир устроил, крылья бы оборвал!.. Плохо рассчитал!

— Может, — предположил Мрак, — усталый был? Да и не рассчитать все, это не звезды, что всегда звезды. И локтями не пихаются. А люди шыр-шыр, как мыши!.. Везде пролезут, и везде не туды. А Мелигерда еще и женщина!.. Так что не отодвигайся. Так устроено. Наверное, так и надо.

Он ел с удовольствием, мясо и хлеб только что прожарены, скатерть новенькая, еще не засалена, ничто не подгорело, все в самый раз.

Яфегерд подвигал задом по земле, словно там начали пробиваться ростки шипов, сказал совсем жалким голосом:

— Не могу. Там все непонятное. Мы ж договорились насчет отсрочки!

Мрак покачал головой.

— Еще нет. Ты карту закончил, как говоришь, почти-почти?.. Осталось день-два?

— Неделю, — ответил Яфегерд торопливо. — Дай неделю!.. Эта карта звездного неба — вся моя жизнь!.. Обо мне забудут, а картой будут пользоваться веками мореходы, странники, торговцы, даже простые бродяги, что ищут неизведанных земель...

Мрак нахмурился, но смолчал, пережевывая мясо, Яфегерд трусливо поглядывал на могучего варвара.

— Ишь, — буркнул Мрак, — и у тебя есть что-то дороже жизни.

— Спасибо, — прошептал Яфегерд, — что понял.

— Но увиливать низзя, — сказал Мрак строго. — Звезды — это звезды, а мы на земле. По ней еще нет хороших карт, а вон по небу делаешь. Звезды, конечно, чистенькие, сияют, а по земле в грязи приходится. Да и соседи спят

и видят. Скорее всего артане, но и кувявы молодцы, клювом не щелкают. Да и вантитские купцы не зря вынюхивают. Половина Барбуса туда свое ремесло продает, а одевается только в вантитское.

Он рвал мясо крепкими пальцами, ел быстро и с удовольствием, Яфегерд сперва кушал медленно и деликатно, разохотился постепенно, начал есть по-мужски, грубо и небрежно, доказывая, что и в звездочете может таиться мужчина.

Блюда постепенно пустели, в конце Мрак хотел вытереть о скатерть блестящие от жира пальцы, но пожалел подарок прекрасной принцессы, сорвал пук широколистной травы.

— А теперь что? — спросил он и кивнул на массивную посуду.

Яфегерд пояснил:

— Читал в старых книгах, надо забросить сверху краем. Или просто загнуть.

Мрак взялся кончиками пальцев за уголок скатерти, свежая, как раннее утро, неуклюже натянул на ближайшую миску. Та дрогнула, осела, через пару мгновений растворилась в ткани, словно теплая вода, а за нею ушла и вся посуда.

— Здорово, — сказал он озадаченно, — и мыть не надо. Страшно и подумать, сколько такая стоит.

Яфегерд слабо улыбнулся.

— В старину больше было времени, — сообщил он чуть заискивающим голосом. — Могли!.. Это ж сколько лет и зим мудрецы и умельцы вплетали в каждое волоконце заклятия? Чуть ошибись — начинай сначала. Но, как говорится, усердье и труд все создадут. Что какие-то сорок-пятьдесят лет жизни, если не нашей?.. Так ты как?

Мрак сказал грозно:

— Ты насчет чего?

Яфегерд сказал умоляюще:

— Чтoб закончить звездную карту, мне остался какой-то жалкий месяц!.. Может, управлюсь за половинку. Я ж го-

ворю, дело всей моей жизни!.. Давно и кости мои истлеют, тцара Яфегерда забудут, а карта останется!.. Может быть, даже назовут картой Яфегерда.

Мрак рассматривал его в упор, тцар Барбуссии смотрит умоляюще, не за себя просит, а за дело своей жизни, в таких случаях даже самый гордый готов встать на колени.

— Ладно, паря, — проговорил он с неохотой, — сам удивляюсь, чего это я такой добрый... Наверное, съел что-то. Раз уж тебе такая вожжа под хвост попала, даю ищцо неделю! Одну. Заканчивай карту. Хоть тцарству ничего не даст, но сам будешь счастлив. А насчет Мелигерды ты зря!.. Хорошая девка. Хоть и принцесса. Не избалованная.

Яфегерд посмотрел на него с трусоватостью во взгляде.

— Но ты же все решишь?..

— Я те решу, — пригрозил Мрак. — Вернешься, а дома жена борщ варит!..

Тцар охнул, пожелтел так, что Мрак вздохнул с жалостью. Вырождается народ, мельчает. С виду богатырь, а внутри дите трусливое.

Яфегерд торопливо встал, как только Мрак поднялся, словно это Мрак настоящий тцар, а он его подданный, с надеждой смотрел, как могучий варвар сворачивает в тугой сверток скатерть.

Мрак забросил сумку на плечо, повернулся, огромный, суровый и настолько могучий, что тцару захотелось поклониться.

— Неделя!

Тцар вздрогнул, торопливо кивнул. По лицу видно, сам чувствует, что ведет себя не по-тцарски, но что-то властное в этом человеке, и не захочешь, а чуешь вожака, что ведет других, как вот его, через беды и невзгоды к успеху, да и вообще отвечает за доверившихся ему. Такие должны править, но престол наследуют такие редко.

Огненно-красный конь, такой же непростой, как и ска-терть, приветливо ржанул, когда этот суровый человек вста-

вил ногу в стальное стремя и легко поднялся в расшитое седло на цветной попоне.

— Хрюндя!

Через минуту со стороны подлеска раздались треск и злое воронье карканье, взметнулись комья травы, словно из-под копыт.

Хрюндя выметнулась веселая и озорная, горбатая спинка и без того изумрудно-зеленая, еще и в траве, словно рыла в лесу глубокую нору, понеслась огромными прыжками к Мраку.

Он в седле растопырил руки, Хрюндя мощно прыгнула, он подхватил и счастливо прижал к груди.

— Полезешь в сумку?

Хрюндя недовольно заворчала.

— Ладно, — сказал он, — до города рукой подать!

Он разобрал повод и разворачивал коня в сторону столы, когда Яфегерд крикнул:

— Спасибо!.. Люди должны помогать друг другу!

— Много чего должны, — буркнул Мрак.

Конь понес гордо и красиво, радуясь и могучему седоку, что не визжит в ужасе от быстрого бега, и прекрасному миру, по которому можно вот так вскачь, потряхивая роскошной пышной гривой и распушив ярко-оранжевый, как лесное пламя, хвост.

Для кого-то, мелькнула слабая мысль, следить за звездами тяжкая работа, зато сидеть на троне — щасте!.. А у этого несчастного все не как у людей. Составлять звездные карты — щасте, а править — тяжкая и неблагодарная работа, хуже каменоломни. Потому и не справляется, раз и на троне о своих звездных картах радеет. Ладно, пусть еще недельку истратит на свои карты, потом после тцарской работы будет запираяться в спальне и перебирать свои драгоценные записи, где каждая звезда на своем месте.

Встречный ветер, свежий и напоенный запахами луговых трав, разбивается, как речной поток, тугими струями

о как из гранита высеченное лицо, но Мрак даже не шурлся, все и так видно и заметно как впереди, так и по сторонам.

Недельку, мелькнула мысль. А собирался же оставить все и ехать дальше... Чего вдруг?.. Подумаешь, цар упрасивал!.. Нет, что-то другое хитренько и вроде незаметно подложило на чашу весов камешек.

Пожалуй, некие незавершенные дела, которые, как ни крути, уже его дела, а не этого тронутого звездочета. И только он может завершить, а уже тогда можно в седло и навстречу солнцу!

ГЛАВА 2

Со стороны ворот тцарского дворца Барбуссии раздались крики, Аспард, уже готовый к бою, быстро развернулся, ладонь метнулась к рукояти меча.

Со стороны леса, минуя дорогу, с грозным грохотом копыт несется грузный всадник на рослом коне огненной масти, ярко-красном, как небесный закат, и с оранжевой, как расплавленное золото, гривой. Хвост вытянулся в струну, пышный и яркий.

Воротари поспешно распахнули обе створки. Кто-то успел сорвать с головы шапку и низко поклониться, но всадник едва ли заметил, влетел на дворцовую площадь, как выброшенный гигантской катапультой камень, и соскочил на землю, умело и без единого лишнего движения, собранный, как хищный лесной зверь перед стадом овец.

Из мешка за спиной тцара высунулась тупая морда огромной жабы, наглая и сонная. На Аспарда посмотрела без интереса, зевнула и снова спряталась.

Аспард перевел дыхание, поспешно поклонился. Ему показалось, что каменная плита хрустнула под грузным телом тцара и на полпальца вмялась в землю.

— Ваше Величество, — воскликнул он, с жадным вниманием всматриваясь в застывшее, будто вырезанное из гранита, лицо тцара, — с благополучным прибытием!

Мрак окинул быстрым взглядом начальника дворцовой охраны. Хорош, готов к драке, весь в железе, меч на поясе под рукой, два тяжелых ножа сбоку, бедра прикрыты кольчужой и сверху поножами, даже сапоги в мелких стальных накладках, в таких не потанцуешь, смотрит преданно и честно.

— Аспард, — буркнул он хмуро, — да тот я, тот. Можешь пощупать.

Аспард опасливо отступил на шаг.

— Ваше Величество! Как можно шупать тцара?..

Мрак тяжело вздохнул.

— Хотел было сесть за карту звездного неба, это же настоящая работа, тцарская! Все остальное есть скучное мирское копанье, недостойное моего величия. Но дадут ли? Или догонят и еще дадут?

Аспард поспешно кивнул, но сказал с настороженностью в голосе, глазах и растопыренных дланях.

— Да, Ваше Величество, конечно! Но все же...

Мрак закончил с еще более тяжким вздохом, словно тащит на крутую гору воз с камнями и чуть остановился передохнуть:

— Но пока что здесь надо кое-чего. По мелочи. В мирской суете.

Аспард так глубоко выдохнул, что поперхнулся, вскрикнул с великом облегчением:

— Вы не мелочный человек, Ваше Величество, но вся наша жизнь в мелочах, будь они неладны!

— Да ты мудрец, — сообщил Мрак. — Может, вместе засядем за звездные карты?

Аспард в испуге дернулся.

— Ваше Величество!

Мрак отмахнулся.

— Понятно, тцарский воз тащить самому.

Аспард сказал угодливо:

— Ваше Величество!.. Вы правы даже не знаю как. С картой неба просто необходимое для жизни, я ж понимаю, а тут на земле только по мелочи, все по мелочи!.. А потом само покатит, нужно только подталкивать и убирать с дороги камушки. Это мы можем, ваши преданные подданные, но чтоб тащить — нужна ваша силушка!

— Во-во, — согласился Мрак. — К звездным картам вернемся потом, как только, так сразу, и ни дня позже! Хотя все разве наладишь?

Аспард сказал преданно:

— Ваше Величество!.. Звездные — это хорошо... ну, наверное, но сперва хотя бы карту Барбуссии, а?.. А то хрень одна, зовомая картой, да и та кривая, как жизнь при дворе.

Мрак насторожился.

— Что, за все время не удусужились?

Аспард развел руками.

— Земля меняется, а карта все та же. За прошлый год конт Барыш отнял земли у конта Генделя, а конт Цепеш перекроил свои владения, прирезав половину земель конта Удавра и отхватив хороший кус у контессы Одарки, как только она осталась вдовой!.. Речка Бирюсинка сменила русло, теперь пробила Рипейские горы и течет в Куявию...

— Делы, — проговорил Мрак озадаченно. — С контами понятно, а река чего вдруг?.. Не человек, должна быть умнее... Хотя и ей вдруг да захотелось чего-то нового, как вон тебе новую бабу... Да ладно, по глазам вижу, я же тцар, а тцар все видит, хоть и не смотрит.

— Ваше Величество!

— Лады, — сказал Мрак. — Разберемся. У меня рука легкая, хоть и тяжелая. Скажи, пусть мою лошадку покормят отборным зерном. И воды обязательно ключевой. Молодец, потрудилась. А мы пойдем, покумекаем, что в тцарстве не так и кого повесить на тцарских воротах, а кого на заднем дворе без всяких танцев.

Аспард сказал бодро: